

41891

ISSN 1729-6501

ВЕСТНИК

Воронежского
государственного технического
университета

Том 10, № 5.2, 2014

ВЕСТНИК

Воронежского государственного технического университета

ISSN 1729-6501

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Журнал включен в перечень ВАК РФ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
от 19 мая 2005 г.
Основан в апреле 2000 г.
Выходит 6 раз в год

Том 10 № 5.2 2014 г.

Главный редактор
В. Р. Петренко

Заместитель главного редактора
А. Д. Поваляев

Ответственный за выпуск
Э. П. Комарова

Ответственный секретарь
Н. И. Требенникова

И. Л. Батаронов, Н. А. Душкова, Я. Е. Львович, А. В. Мыратов,
В. А. Нилов, С. М. Пасмурнов, С. Л. Подвалыный, В. С. Рачук,
О. В. Родионов, В. Г. Столней, О. Г. Тюрчев, А. А. Шетинин

ЗНАЧЕНИЕ ЯЗЫКА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

О.А. Колыхалова

Статья посвящена проблемам культуры, формам общения, роли языка в межкультурной коммуникации, взаимодействию языков (перманентное, длительное), установлению этического, эстетического взаимодействия

Ключевые слова: диалог культур, межкультурная коммуникация, язык, многоязычие, культура, взаимодействие языков и культур

Вопросы, связанные с культурой, чрезвычайно актуальны в настоящее время, поскольку открываются новые возможности и формы общения, а это требует взаимопонимания, терпимости и уважения к культурам партнеров по коммуникации. Но помимо позитивного интереса к другим культурам с целью обогащения своего культурного опыта, нельзя не замечать, причины другого характера: социальные, политические, экономические, которые вынуждают народы к миграции и переселению, что приводит часто к конфликту, а не диалогу культур.

Адекватное взаимодействие двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам, представляет собой межкультурную коммуникацию [1, 26]. Последняя, в свою очередь, может осуществляться благодаря языку, поскольку только язык является носителем культуры, передает сокровища национальной культуры, хранящейся в нем, из поколения в поколение [2, 15].

Язык не существует вне культуры и является ее составной частью.

«Первое место среди национально-специфических компонентов культуры занимает язык. Язык в первую очередь способствует тому, что культура может быть как средством общения, так и средством разобщения людей. Язык – это знак принадлежности его носителей к определенному социуму» [3, 75].

Сложные и запутанные отношения между языком и культурой можно свести к трем основным проблемам.

Во-первых, в любой произвольно взятый момент каждый язык выражает связанную с ним культуру более полно, чем другие языки. Весь опыт народа находит свое точное выражение в его языке. Часто найти языковые аналогии тем или иным понятиям этноса в другом языке просто невозможно. Даже наиболее развитые и совершенные языки оказываются вдруг неточными, неестественными, нелепыми, когда надо передать нюансы чужой для них культуры. Следует особо подчеркнуть, что неспособность языка

национальных меньшинств адекватно отразить всю полноту более развитой культуры проявляется не чаще, чем беспомощность языков развитых культур в передаче характерных особенностей культуры малых народов. Язык нацелен на то, чтобы выражать культурную принадлежность, а не индифферентность.

Во-вторых, в любой произвольно взятый момент каждый язык более полно символизирует связанную с ним культуру, чем другие языки. Язык символизирует собой и через себя то, частью чего он является. Язык представляет для тех, кто им владеет, само существование определенной культуры, ее живое развитие, преемственность, традицию. В силу этого язык символизирует национальную сущность этноса, репрезентирует ее. Герменевтическая интерпретация в этом случае должна учитывать скрытую установку, присущую любому национальному языку как целостной символической системе, в которой этнос выражает себя. Иначе говоря, носитель одного языка должен иметь стертую идентичность, умея приспособиться к "чужому мы" со всей возможной полнотой.

В-третьих, в любой произвольно взятый момент времени каждый язык представляет связанную с ним культуру более полно, чем другие языки.

Можно в данном контексте сказать, что именно через язык культура и реализуется. Язык выражает самобытную среду существования культуры, организуя ее время и ее пространство. Полное представление о той или иной культуре нельзя получить иначе, как через связанный с ней язык. Поэтому можно сказать, что хотя сохранение языка как такового для сохранения культуры недостаточно, но сохранение культуры без сохранения языка вообще невозможно. Сохранение языка обеспечивает традицию и преемственность. Поэтому при интерпретации культурных текстов необходимо думать о сохранении языка и о бережном к нему отношении.

Осмысление языка как самостоятельного объекта исследования имеет давнюю традицию. Можно говорить о том, что сложную природу языка, который "навязывает" человеку определенные представления о мире и создает образ кажущейся простоты и прозрачности своего существования, впервые отметил и сделал явными в своих диалогах

Сократ. Он также обратил внимание на то, что изреченная и написанная мысль - не одно и то же. Сократ акцентировал значимость диалога при непосредственном общении для развития и существования самой философии. Специально организованный диалог рождал тот стиль философствования, который получил название сократического. Сократические беседы связаны с толкованием языка прежде всего как говорения, что предполагает наличие непосредственного (или скрытосуществующего, предполагаемого) партнера. Непосредственность же общения, “беседа глаза в глаза” в деле совместного достижения истины диктует нравственную окрашенность диалога: недопустимо лгать, глядя в глаза тому, вместе с кем ты философствуешь, мыслишь, т.е. “раскрываешь разум и сердце навстречу друг другу”. Отсюда резко негативное отношение Сократа к письму, которое, с его точки зрения, отдаляет людей друг от друга, опосредуя их контакт текстом, разводя мыслителей (да и вообще людей) во времени. Письмо безлично, и потому оно не несет на себе нравственной нагрузки. Общась не непосредственно, а при помощи написанных текстов, человек утрачивает власть над ситуацией и другим человеком: он может солгать, ввести в заблуждение. Его уже нельзя будет уличить, и он ни за что не отвечает. Вот почему Сократ так резко выступал против письма и грамотности.

Однако при сакрализации письма размышления Сократа надолго ушли на второй план. Э. Геллнер [4, 30] справедливо полагает, что письменность стала существенным фактором социальной дифференциации: владение словом не устным, а письменным дало возможность овладеть новым объектом собственности - информацией. Власть над языком, заключенным в написанный текст, в законодательное установление, царский указ оборачивалась абсолютной властью над людьми. Письменно зафиксированное слово нельзя было перетолковать по-своему, его нельзя было интерпретировать как хочешь, исходя из личного опыта и собственных предпочтений. Написанное слово рождало не только дифференциацию общества, его распадение на “тех, кто знает” и на тех, кто не владеет информацией, но и унификацию способов обработки и применения информации, унификацию смыслов и толкований, что рождало власть над людьми при помощи Закона.

Значение письменной фиксации языка было так велико, что Г.Геллнер предлагает ввести новую типологию цивилизаций: дописьменные, письменные, постписьменные [4, 39].

Язык, таким образом, трактовался прежде всего либо как средство коммуникации, средство мышления и познания мира, либо как Закон, обеспечивающий оформление социального хаоса.

Проблема строгости и чистоты языка возникла в западноевропейской культурной традиции еще в эпоху Возрождения, когда встал вопрос о “золотой латыни”. Возврат к истокам европейской цивилизации (к Античности)

понимался прежде всего как возврат к строгим языковым канонам Античного времени, с которыми связывались не только эстетические нормы античной поэтики, но и совершенство человеческого существования в период Античной цивилизации. Характерно, что достижения средневековой риторики и схоластики, много значившие для развития теории аргументации, почти не учитывались или характеризовались как отрицательные. Язык средневековых споров, объективирующийся в форме сложнейших компендиумов и сумм, казался философам Возрождения излишне сухим и усложненным. Стиль философствования, утвердившийся в эту эпоху, эмоционально и личностно окрашен. Требование “чистоты золотой латыни”, когда латинский язык стал общекультурным эталоном, привело к тому, что философские тексты писались как художественные произведения. Язык метафизики обрел излишнюю человечность, что позволило следующему поколению философов рассмотреть значение языка как чрезвычайно значимого фактора для эволюции человека, общества и культуры.

Именно с этого времени, с работ Дж.Вико, В.Гумбольдта, Й.Гердера началось пристальное и всестороннее изучение языка в рамках философских исследований. Апофеоз же интереса к языку пришелся на вторую половину XX века. Хотя можно сказать, что вся философия XX века пыталась осмыслить сущность языка, его роль, функции и структуры. При этом проблемы, связанные с исследованием языка сопрягались с обогащением методической и методологической базы. Становление сравнительно-исторического метода в языкознании, кросс-культурного анализа, осмысление результатов многочисленных этнографических экспедиций, бурное развитие психологии, социологии, антропологии (во всех ее ипостасях) дали толчок для развития философских исследований языка. Язык рассматривался и рассматривается как средство коммуникации, как деятельность, как семантическая структура, как средство познания, средство манипулирования и т.д.

Сегодня построено несколько моделей языка, развиваются разнообразные лингвистические исследования, герменевтические и аналитические традиции. Акцентировка значения языка в современных контекстах вылилась в формирование многочисленных программ: “язык и наука”, “язык и философия”, “язык и искусство”, “искусство языковой коммуникации”, “языки культуры”, “язык и текст” и т.д.

Квинтэссенцией интереса к языку стала постмодернистская философия в мире постструктурализма [5].

Философский подход к проблеме билингвизма позволяет видеть функции двуязычия не только в возможности реализации коммуникации между народами и культурами, но и в значительном расширении потенциала, средств вербализации мышления. Если исходить из того, что мышление -

это оперирование понятиями, то богатство, многосторонность мышления людей, сформировавшихся в билингвистической среде, несомненны. Данный факт объясняется исходя из положения, что язык и мышление едины. Нельзя не согласиться с Эзрой Паундом, «весь объем человеческой мудрости не содержится ни в одном языке, и ни один язык не в состоянии выразить все формы и уровни человеческого восприятия» [6,15]. Соответственно, вариантность, многозначность языка должны вести к вариативности мышления. И если билингвизм содействует разносторонности мышления, повышает предпосылки его эвристичности, то, очевидно, билингвистическая среда нуждается в целенаправленном формировании.

В общем и целом вербализация одной и той же мысли возможна на основе разных языков. В ряде случаев, однако, возникает проблема точного выражения мысли. Мир наш бесконечен, и один язык, каким бы совершенством и красотой не обладал, недостаточен, чтобы его отобразить. «Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» [7, 349].

Однако следует признать, что объективно билингвизму и бикультуризму присуща потенциальная конфликтность, которая может не сниматься и не преодолеваться даже при помощи корректной герменевтической интерпретации.

Говоря о диалоге культур в современных социокультурных условиях, можно применить понятие М.Бахтина о «кризисности» любой речевой ситуации настоящего общения, что применительно к данной теме выступает как понятие «кризисности культуры-общения», которая объективируется в творчески порождающую ситуацию, ведущую к развитию эффективного взаимодействия.

Кризисно-порождающая ситуация - индикатор нарастания диалогической тенденции в межкультурной коммуникации, которая выражается прежде всего в интенсификации языковых актов и нарастании потребности в билингвистическом (шире - полилингвистическом) само-проявлении взаимодействующих культур. Таким образом, выход из криза возможен на путях развития взаимодействия и взаимообогащения языков и культур.

Подводя итоги, следует отметить, что взаимодействие языков социально и культурно обусловлено, что проявляется прежде всего посредством социально и культурно значимых оценок, норм общения, коммуникативных сфер. Это взаимодействие нацелено на передачу смысловой и оценочной информации от одного социума к другому, от одной культуры к другой.

В наше время выживание человечества во многом зависит от становления мировой культуры,

сочетающей в себе самобытные ценности национальных культур с общечеловеческими.

Литература

1. Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. Язык и культура. – М., 1990. – С.26.
2. С.Г. Тер-Минасова. Язык и межкультурная коммуникация. – М., Слово, 2008. – С.15.
3. Б.А. Антипов, О.А. Донских, И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин. Текст как явление культуры. – Новосибирск, 1989. – С. 75.
4. Э. Геллнер Нации и национализм. – М., 1991. – С.39 и далее.
5. См. например, Деррида Ж. Грамматология. М., 1998; Деррида Ж. Хора//Социологос постмодернизма. М., 1997; Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998; Лиотар Ж.Ф. Переписать современность//Ступени. Философский журнал. СПб., 1994, п.2(9); Рорти Р. Философия и зеркало природы. М., 1996. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения: Анти-Эдип. М., 1990.
6. С.Г. Тер-Минасова. Язык и межкультурная коммуникация. – М., Слово, 2008. – С.15.
7. В. фон Гумбольдт. Язык и философия культуры. – М., 1985. – С.349.

THE IMPORTANCE OF A LANGUAGE IN THE DIALOGUE OF CULTURES

O.A. Kolyhalova

The paper is devoted to the problem of culture, communication, the role of the language in the cross-cultural communication, interaction of languages (permanent, long), installation of ethical, aesthetic interactions

Key words: cross-cultural communication, language, interaction of languages and cultures